

Коран бросает вызов: «Сочините что-нибудь подобное!»

Этот вызов Корана многие воспринимают неверно. Людям кажется, что он подразумевает: «Сочините что-либо столь же прекрасное, как Коран».

Потому-то многие скептики совершенно справедливо замечают, что литературные предпочтения весьма субъективны. Если кто-то считает определенное произведение (будь-то проза или поэзия) лучше, прекраснее Корана, как можно ему возразить? Это дело вкуса.

На самом деле, Коран не призывает сочинить что-либо, имеющее такую же литературную ценность, но что-либо похожее на Коран.

В этом можно убедиться, прочитав следующие аяты:

«Скажи: «Если бы люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать друг другу» (Коран 17:88).

«Или они станут утверждать: «Он измыслил Коран». Отвечай: «Сочините-ка десять измышленных сур, подобных Корану, и призовите на помощь кого сумеете, помимо Аллаха, если вы и вправду так считаете» (Коран 11:13).

«Или же они говорят: «Он выдумал его». Скажи: «Сочините хотя бы одну суру, подобную этим, и призовите, кого сможете, кроме Аллаха, если вы говорите правду» (Коран 10:38).

«Если же вы сомневаетесь в том, что Мы ниспослали Нашему рабу, то сочините одну подобную суру и

призовите своих свидетелей, помимо Аллаха, если вы говорите правду. Если же вы этого не сделаете – а ведь вы никогда этого не сделаете, – то побойтесь Огня, растопкой которого являются люди и камни. Он уготован неверующим» (Коран 2:23-24).

Таким образом, речь идет совсем не о качестве. Произведению не обязательно быть даже равноценным Корану. Все, что имеет значение – это похожесть. Требуется достичь того же уровня красоты, благородства и возвышенности, одновременно сохранив стиль и слог Корана.

Можно поверхностно имитировать стиль Корана, и многим это удалось, но все сочинения со времен лжепророка Мусайлимы и поныне были глупыми, абсурдными или смешными. В этом единодушны все, когда-либо сталкивавшиеся с такими произведениями.

Также, сочиняющий на арабском языке мог достичь литературных высот, передавая в трогательных стихах или прозе самые благородные и возвышенные чувства. Но сделать то же самое, придерживаясь стиля Корана, не удавалось никому.

Так что же это за стиль?! Коран нельзя назвать ни прозой, ни принятой в арабском языке поэзией. И это не сочетание двух жанров. Коран – нечто совершенно новое, ранее неведомое арабам. Нечто уникальное. Этот стиль выдержан от начала до конца Книги.

Стиль Корана неподражаем, но в то же время он способен взволновать душу и растрогать до слез.

В этом-то и суть вызова: сочините что-либо, подобное по стилю и глубокому смыслу.

Кто-то может, например, представить свое произведение и настаивать на его сходстве с Кораном, говоря, что по его личным субъективным ощущениям, произведение соответствует всем выдвинутым критериям. Тогда пора перейти ко второй части – пригласить свидетелей и выслушать их оценку.

На протяжении всей истории люди пытались принять вызов, брошенный Богом в Коране. Результаты были настолько нелепы, что никто не посмел заявить о похожести сочинения на текст Корана. И не потому, что люди боялись расправы. Просто им не хотелось выглядеть полными идиотами. Одним из ранних сочинений было:

**Аль Филь
Маль Филь**

**Уа ма адрака маль филь
Ляху занбун разиль уа хуртуму тауиль**

Что в переводе звучит:

Слон

Что же такое слон?

И что же было, если бы ты знал, что такое слон?

У него тощий хвост и очень длинный хобот.

Что ж, вполне удачная попытка сымитировать стиль Корана. Автор воспользовался моделью первых аятов сур Аль-Кари'а и Аль-Хакка. И, тем не менее, совсем неудивительно, что люди не пожелали рискнуть своей репутацией, назвав это литературным шедевром.

Теперь давайте попытаемся вспомнить хотя бы одно произведение, имевшее ошеломительный успех, и стиль которого так же неповторим.

Для талантливого писателя или поэта не составляет особого труда подражать определенному стилю. Но ни одному из них не удалось сочинить что-то похожее даже на три коротких аята.

Следует помнить, что не все арабоязычащие – мусульмане. Многие – иудеи, христиане, атеисты. Они живут по всему свету. Среди них есть ведущие поэты, писатели, литературные критики... Но никто по сей день ни разу не заявил, что создал что-либо, похожее на Коран.

Любой араб, взглянув на попытки других подражать Корану, раздражается смехом от их нелепости или глупости.

Для неараба это не столь очевидно. Но не сложно убедиться, что никаких удачных попыток предпринято не было.

Конечно, в любой литературной оценке присутствует субъективный элемент. И если бы условия вызова диктовали наличие лишь одного судьи, определенной группы судей или только судей-мусульман, возникла бы проблема.

Однако таких ограничений нет.

Арабское литературное сообщество (и арабы в целом) единогласны – невозможно ответить на вызов, брошенный Всевышним Господом в Коране. И это объективный критерий.